

ВЛАДИМИР ЧАРСКИЙ

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Вот он, легендарный Мадрид! Я иду по его улицам и древним площадям, наслаждаюсь неповторимыми и разнообразными по архитектуре зданиями, дышу воздухом, как будто настоящим на старине. Многоязычные толпы туристов, съехавшихся со всего света, усиливают интерес к этому удивительному и прекрасному городу, сохранившему дух времени.

Наша экскурсионная программа очень насыщена и разнообразна. С утра мы побывали на самой оживлённой площади города – Пуэрта дель Соль (Врата Солнца). Это центр Испании. Здесь находится нулевой километр всех испанских дорог. От площади отходят десять улиц. В центре площади возвышается конная статуя короля Карла III, а чуть поодаль расположен постамент с медведем, обнимающим земляничное дерево – мадроньо, который является гербом Мадрида. По существующей традиции каждый побывавший здесь непременно должен погладить медную пятку медведя, который приносит счастье. Эта пятка, отполированная прикосновением множества людей, блестит и играет на солнце, как “зайчик” от зеркала.

Неизгладимое впечатление произвёл великолепный Королевский дворец, выполненный во французском стиле, с тронным залом, изумительной росписью золотом по потолку и инкрустированными ценными породами древесины входными парадными дверями. Дворец окружён чудесным парком с многочисленными мраморными статуями и прекрасным зелёным газоном.

Нельзя не упомянуть о всемирно известном крупнейшем художественном музее Прадо. Более 7000 картин, настоящих шедевров Гойи, Веласкеса, Эль Греко, Брейгеля, Тициана и многих других знаменитых художников экспонируются в этом храме искусств. А сколько замечательных памятников и фонтанов

ЧАРСКИЙ Владимир Викторович родился в 1940 году в Москве. Окончил Московский лесотехнический институт. Работая на изысканиях лесовозных дорог, побывал в различных уголках нашей страны. Затем перешёл в систему Государственного комитета по внешнеэкономическим связям, продолжая заниматься объектами лесной и деревообрабатывающей промышленности, построенными и строящимися при техническом содействии Советского Союза за рубежом. После окончания Всесоюзной Академии внешней торговли и получения второго высшего внешнеэкономического образования был направлен в длительную заграничную командировку в Эфиопию, где проработал пять лет. Затем более трёх лет работал в Уганде. По возвращении на родину работал в корпорации “Российские лесопромышленники”. Публиковался в журналах “Московский вестник”, “Воин России”, “Наш современник” и в издательстве “Альвис”.

в испанской столице, каждый из которых неповторим и оригинален! Например, каменная скульптурная группа с фонтанами в честь богини плодородия Кибелы с двумя мраморными львами на Пласа де ла Сибелес или памятник Сервантесу и его героям Дон Кихоту и Санчо Пансе на площади Испании. Но настоящий дух Испании ощущается на Пласа Майор. Мощённая булыжником площадь окружена со всех сторон старинными зданиями с неперменной конной бронзовой статуей короля Филиппе III в центре. Причудливые галереи и арки, колонны и башни создают средневековый колорит. Поразил меня и железнодорожный вокзал Аточи. В огромном зале, покрытом прозрачным стеклом, среди металлических конструкций расположен тропический лес с пальмами, лианами и бассейнами с черепахами, плавающими в них.

Гостиница, в которой мы остановились, находилась недалеко от памятника всемирно известным литературным героям Сервантеса Дон Кихоту и его славному оруженосцу Санчо Пансе. Мне особенно понравился этот памятник: в нём было что-то такое особенное, что притягивало к нему. У меня была возможность, и я трижды в течение дня: утром, в полдень и вечером – посещал его, и в каждое время дня он был разным. Утром, когда только восходило солнце и его первые лучи освещали памятник с одной стороны, копьё высокого Дон Кихота отбрасывало тень на улыбающегося хитрого плута Санчо Пансу. В полдень, когда светило было в зените и равномерно освещало памятник со всех сторон, герои казались озабоченными и уставшими от знойного летнего солнца. А вечером, после заката солнца памятник резко контрастировал с белым облицовочным камнем. Взгляд Дон Кихота казался суровым и неприступным, а улыбка Санчо Пансы исчезала с его круглого пухлого лица. Это только игра света, но талантливый скульптор это, видимо, знал, поэтому памятник так притягивал не только меня, но и множество других людей, толпящихся вокруг него. Своим наблюдением я поделился с нашей экскурсоводшей. Она очень удивилась и сказала, что обязательно проверит мои наблюдения.

После насыщенного экскурсионного дня появилась потребность привести в порядок мысли и впечатления от увиденного. До ужина оставалось два с половиной часа, и я решил прогуляться вдоль по набережной реки Мансанарес до первого сквера. День клонился к вечеру, но жара всё ещё не спадала. Солнце плавно заходило за горизонт, и длинные тени от деревьев, которых здесь великое множество, скользили по дорожке. Не случайно Мадрид считается одним из самых зелёных городов в мире.

Незаметно я подошёл к небольшой церкви и решил её осмотреть. Скромная маленькая белая часовня была окружена зелёным кольцом аккуратно подстриженного декоративного кустарника, а у входа на клумбах росли великолепные красные розы. Как оказалось, это была часовня Эрмита (скит) де Сан Антонио де ла Флорида, известная тем, что в ней сохранились фрески Франсиско Гойи и там находится его могила. Великий испанский художник умер во Франции, и когда его тело перевезли на родину, он был похоронен без головы, которая была похищена не известно кем во Франции. Существуют версии, что её похитили якобы французские учёные или какие-то религиозные фанатики. Войдя в эту церковь, я увидел вверху под куполом удивительно хорошо сохранившиеся фрески с изображением Святого Антония. Внизу, строго под куполом, для удобства их рассматривания посетителями стоял стул с прикрепленным большим зеркалом, в которое, наведя на купол, можно было, не поднимая головы, спокойно любоваться фресками. Напротив этой часовни через дорогу находится памятник Гойи. На высоком пьедестале знаменитый художник изображён сидящим на стуле.

Выйдя из церкви, я увидел скамейку, на которой сидел пожилой человек. На вид ему можно было дать не больше 85 лет. На лице и левой руке у него просматривались хорошо заметные шрамы. Одет он был в светлую рубашку с коротким рукавом и такие же светлые брюки, а на ногах у него были простые кожаные жёлтые сандалии. Рядом со скамейкой стояла трость старинного вида с набалдашником, выполненным в форме головы быка. Видимо, этот человек был большим поклонником корриды. Самым привлекательным в незнакомце были глаза, удивительно ясные, не затуманенные пеленой времени.

Так как близости не было ни одной скамейки, я попросил разрешения сесть рядом. Он, дружелюбно улыбаясь, утвердительно кивнул головой. Затем спросил, говорю ли я на испанском языке. Я отрицательно покачал головой.

– Парле ву франсэ? – опять спросил незнакомец, и я снова отрицательно закивал головой.

– Шпрэxen зи дойч? – приятным баритоном быстро задал он вопрос.

– Нихт ферштейн, – ответил я, и тут же, в свою очередь, спросил его, говорит ли он на английском языке, и сразу получил от него положительный ответ. Сеньор Мигель, мой новый знакомый, попросил меня рассказать о себе. Я сообщил, что я из Москвы и сейчас нахожусь в экскурсионной поездке по Испании. Далее я поделился с ним своими первыми впечатлениями о стране. Он заинтересовался, что меня больше всего здесь поразило и удивило. Немного подумав, я сказал, что это захоронение королей в грандиозном дворце-монастыре Сан-Лоренцо в Эскориале и, конечно, Долина Павших. Этот огромный мемориальный комплекс расположен в 15 километрах от Мадрида. В скале, окружённой живописным лесом из средиземноморской сосны, вырублен тоннель длиной в 260 метров, в котором находится подземная базилика. Внутри базилики на стенах висят красивые гобелены размером 10 x 5 метров. А в конце этого длинного зала под высоким алтарём находятся могилы двух известных испанских фашистов: Хосе Антонио Примо де Риверы – идеолога фашизма и основателя и лидера фалангистов и диктатора – генерала Франко. Кроме них, в боковых штольнях базилики захоронено несколько тысяч погибших в гражданской войне 1936–1939 годов как фалангистов, так и республиканцев. Поэтому это место называли “Долиной Павших”. У входа в эту базилику возвышается гигантский крест высотой 150 метров и весом 200 тонн. В основании креста находятся 8 скульптур евангелистов из чёрного гранита. Надпись на кресте: “Павшим за Бога и Испанию”. Этот грандиозный и помпезный памятник воздвиг себе ещё при жизни диктатор Франко.

Сеньор Мигель поведал мне, что в 1936 году, когда началась гражданская война в Испании, ему едва исполнилось 18 лет. А сейчас ему 94 года! Внешне он выглядел гораздо моложе своих лет. Яркая, быстрая темпераментная речь с активной жестикуляцией сопровождала его рассказ о прошедшей боевой молодости. В ходе беседы он так увлекся, что я несколько раз просил его говорить помедленнее.

Он рассказал мне, что Хосе Антонио Примо де Ривера был сыном генерала, диктатора Испании в 1920 году. Хорошо образованный, не лишённый поэтического таланта, Примо де Ривера в 1933 году основал “Испанскую фалангу”, политическую партию фашистского толка, и даже сам написал гимн фаланги “Лицом к солнцу”. За активную пропаганду фашизма и массовые публикации против республиканского строя он был заключён в тюрьму. После выхода из тюрьмы Примо де Ривера снова продолжил свою активную политическую деятельность. В 1936 году в Мадриде произошёл мятеж, в котором он был одним из главных организаторов. Республиканцы были вынуждены снять с фронтов значительные силы для подавления мятежа. У франкистов в плену было несколько влиятельных республиканцев, поэтому правительство Республики попыталось обменять их на руководителя фалангистов Примо де Риверу, но фашисты вероломно, без всякого суда расстреляли пленных. Франко считал, что только ему подвластна судьба людей. Он был уверен, что республиканцы не посмеют расстрелять такого известного деятеля, как Примо де Ривера. Однако народный суд республиканцев приговорил его к смертной казни за организацию кровавого военного мятежа. 17 ноября 1936 года приговор был приведён в исполнение. После падения Республики и прихода к власти диктатора Франко тело Хосе Антонио Примо де Ривера было захоронено в Эскориале, а затем перенесено в подземную базилику. Рядом с ним Франко при жизни зарезервировал себе место. Долгое время Долина Павших была закрыта для посещения, и только после прихода к власти нового правительства стал осуществляться доступ всех желающих и иностранных туристов. Сейчас Долину Павших испанцы воспринимают как памятник всем жертвам гражданской войны 1936–1939 годов.

Сеньор Мигель глубоко вздохнул, видимо, воспоминания давно минувших дней глубоко взволновали его. Он достал из кармана несколько таблеток и быстро проглотил их. Я спросил его, как он себя чувствует и не нужна ли какая-либо помощь. Он отрицательно покачал головой, встряхнулся и продолжал рассказывать о гражданской войне. По мнению сеньора Мигеля, важнейшими причинами поражения республиканцев является предательство в войсках, штабах и в правительстве, недисциплинированность и неорганизованность,

нехватка вооружения и самое главное – роспуск интербригад, которые в основном и сдерживали наступления фалангистов. Для них интербригады республиканцев были как кость в горле, и они предложили правительству Республики распустить их, а взамен предложили отозвать всех иностранных наёмников, в основном немцев и итальянцев, воевавших на стороне Франко. Это была самая настоящая авантюра и провокация. Несмотря на убедительные обоснования и предупреждения советских советников (о которых Мигель отзывался с большой теплотой) ни в коем случае не распустать интербригады, а, наоборот, увеличить их численность, республиканское правительство, вопреки здравому смыслу, всё-таки приняло это решение, подписав себе тем самым смертный приговор. Республиканцы выполнили договор, а фашисты, отправив уставших легионеров, тут же заменили их свежими силами, причём значительно увеличив их количество, что сразу же резко отрицательно повлияло на ход войны.

Сеньор Мигель рассказал также о негативном влиянии советских советников по контрразведке (сотрудников НКВД) на испанских республиканцев и бойцов интербригад. Состав интербригад был очень разношёрстным. В них были католики из Польши, коммунисты из Франции и США, немецкие социал-демократы, шведские, норвежские и прочие троцкисты, различные анархисты и просто авантюристы. Все они добровольно, без каких-либо особых требований, сражались за республиканцев. Но советские советники по безопасности особое внимание в интербригадах почему-то уделяли троцкистам. Несмотря на то, что большинство из них честно и героически сражались в окопах на передовой, их считали “пятой колонной”, то есть предателями и изменниками, засланными врагом в ряды республиканцев, и отправляли в тюрьмы и на расстрелы, фальсифицируя их поступки и действия. Я думаю, что это были отголоски большого террора 1937 года в СССР или же какие-то нелепые указания из Москвы. Необоснованные репрессии против троцкистов и даже социалистов вызывали протест и недовольство среди испанцев и других бойцов интербригад. В целом же отношение к другим советским военным специалистам и советникам было великолепное. Без вооружения, которое поставлял Советский Союз, республиканцы не продержались бы и месяца. Советские торговые суда с танками, бронемашинами, самолётами, стрелковым оружием и прочей военной техникой всё шли и шли в Картахену, Барселону и другие порты республиканской Испании. Советский Союз объявил на весь мир о безвозмездной помощи воюющей Республике. Однако, несмотря на эту помощь, положение на фронтах складывалось не в пользу республиканцев. Опасаясь, что фалангисты могут захватить Мадрид, а вместе с ним и золотовалютные запасы страны, республиканское правительство дало указание своему казначейству перевести из банковских хранилищ Мадрида весь золотой запас в специально оборудованную пещеру в скалах недалеко от порта Картахены. Как показали дальнейшие быстроразвивающиеся события, эти меры были недостаточными и поэтому правительство Республики приняло решение обратиться к Советскому правительству с просьбой принять на хранение весь золотой запас Испании, который насчитывал в то время свыше 500 тонн золота в слитках. Советское правительство ответило согласием и дало личное указание Главному военному советнику по внутренней безопасности и контрразведке при республиканском правительстве Испании Александру Орлову (Лейбе Фельдбину – резиденту НКВД) о проведении строго секретной операции по вывозу золота в СССР. Это была уникальная операция, и о ней знало только ограниченное число участников. Сеньор Мигель в то время работал в казначействе Испании. Он один из немногих знал об этой операции, и она проходила у него на глазах и при его непосредственном участии. Поэтому сеньор Мигель так подробно о ней рассказывал. Вся операция была проведена в течение трёх суток, с 22 по 25 октября 1936 года. Вот как изложил дальнейшие события сеньор Мигель.

“Утром 18 октября меня, ещё четверых сотрудников и руководителя нашего казначейства срочно вызвали в министерство финансов. Совсем недавно мы все участвовали в перевозке золотого запаса Испании из подвалов Центрального Банка в бывшие оружейные казематы, расположенные в огромной пещере в скале недалеко от порта Картахены. В своём большом кабинете нас встретил сам министр финансов сеньор Хуан Негрин. Он рассказал нам, что принято решение о транспортировке в Советский Союз спецщитков, в которых

хранилось золото, и предупредил, что это государственная тайна, о которой никто, кроме присутствующих здесь, не должен знать. Он также предупредил о персональной ответственности, вплоть до расстрела, за разглашение важнейшего государственного секрета.

— Родина или смерть! Они не пройдут! Победа будет за нами! — напутствовал нас министр.

Нам поручалось ещё раз тщательно проверить наличие и состояние всех ящиков и подготовить их к отправке. По документам в пещере хранилось 7800 ящиков со слитками золота и антикварными золотыми монетами времён Христофора Колумба. Каждый ящик весил 65 кг, что в итоге составило 507 тонн.

На следующий день мы уже были на месте и принялись за работу. В то время я был физически крепким, но работа была очень тяжёлой, мы сильно уставали и спали там же, на ящиках, подстелив кое-какую одежду. Хочу заметить, что у нас у всех было при себе оружие. У меня был большой тяжёлый пистолет, с которым я не расставался ни днём, ни ночью. Во вторую ночь, несмотря на сильную усталость, я вдруг проснулся, почувствовав какой-то шорох. Штольни хранилища освещались довольно тускло. Я открыл глаза и увидел почти рядом с собой двух больших крыс. Я тут же вытащил пистолет и выстрелил, убив одну из них, а вторая мгновенно исчезла.

Утром следующего дня, как нас предупредили, к нам приехал мистер Блэкстоун. Впоследствии я узнал, что это был советник по безопасности при нашем правительстве Александр Орлов. Он подробно рассказал нам, как планировалось осуществлять операцию. Вывозить ящики будут на автомашине только ночью. Охранять их должны были советские танкисты и военные, переодетые в испанскую форму. Я не знаю, для чего был нужен этот маскарад, так как советские военные не знали ни слова на испанском языке.

В следующий вечер я услышал гул и рокот приближающейся техники. На площадке у входа в хранилище остановились несколько танков и автомашин, вокруг которых тёмными силуэтами сновали вооружённые люди. Внутри пещеры я и все наши сотрудники грузили ящики на тележки и отвозили их к выходу, а там их какие-то военные перегружали на автомашины. Загруженные машины отъезжали, а их место занимали всё новые и новые автомашины. Такая карусель продолжалась, пока не был загружен последний, четырнадцатый автомобиль. После этого автомашины выстроились в колонну и в сопровождении танков, под усиленной охраной двинулись в порт Картахену, до которого было около 13 километров. С первым рейсом на последней машине отправился и я, так как мне необходимо было организовать временное хранение ящиков в пороховых складах порта до окончательной их погрузки на транспортные судна. Ночь была тёмная, без луны, дул порывистый шквальный ветер, обдавая нас мелким холодным дождём. Через некоторое время, когда горная дорога довольно круто поворачивала вниз, я услышал крики и выстрелы. Машины, не останавливаясь, пошли дальше. Как потом стало известно, небольшая группа иностранцев, то ли французов, то ли итальянцев, попыталась перейти дорогу во время движения нашей колонны. Охрана приняла их за фалангистов и расстреляла всех на месте. Жалко было людей, так глупо принявших смерть! За ночь мы сделали четыре рейса и перевезли весь груз. В порту ящики, как я уже говорил, были сначала помещены в бывшие пороховые склады, а затем, по мере подхода транспортных судов, их грузили в трюмы.

Перед отправкой первого судна наш руководитель казначейства попросил у мистера Блэкстоуна расписку в получении груза, но тот, к нашему всеобщему удивлению, отказался выдать и подписывать какие-либо документы и сообщил, что все необходимые бумаги будут оформлены и переданы нашему послу сеньору Паскуа после прибытия всего груза в пункт окончательного назначения, то есть в Москву. Мы были в полной растерянности, так как такого неожиданного вероломства никто из нас не ожидал. Наши повторные попытки получить хоть какие-то документы не увенчались успехом. Назревал серьёзный скандал. И тогда мистер Блэкстоун предложил неожиданное компромиссное решение: отправить на каждом судне вместе с грузом по одному представителю из нашего казначейства. У нас не было выбора в создавшейся обстановке, и мы согласились. Вот так я и трое моих сослуживцев неожиданно отправились в далёкую и неизвестную страну, построившую социализм. Отъезд был

такой стремительный, что я даже не успел попрощаться с отцом, которого больше никогда не увидел. Через несколько дней он был убит фалангистами. А все четыре судна с грузом, который мы сопровождали, благополучно дошли до Одессы. Там все ящики с золотом были перегружены в поезд и отправлены в Москву. Вот так завершилась эта легендарная операция”.

Сеньор Мигель закончил свой удивительный рассказ, опять глубоко вздохнул и добавил: “История не терпит сослагательного наклонения, но если бы мы тогда не отправили вам своё золото, то его бы непременно захватил генерал Франко, и мы бы не продержались так долго. Всё, что мы имели, мы отдали для борьбы за нашу свободу”.

Я был глубоко потрясён неожиданным рассказом этого удивительного человека, прожившего такую длинную, полную невероятных событий жизнь. Почему именно мне, постороннему незнакомому человеку, иностранцу, туристу из России, сеньор Мигель доверил государственную тайну, которую он хранил больше семидесяти лет? Казалось, что сама история открыла передо мною ещё одну свою неизвестную страницу в этом замечательном старинном городе. Мы тепло попрощались, и он, слегка прихрамывая, опираясь на трость, медленно зашагал по ночному Мадриду.

КОМАНДИРОВКА В АНГОЛУ

По утрам, гуляя со своей маленькой домашней собакой в подмосковном дачном посёлке Кратово, я неоднократно встречал на улице пожилого человека, тоже прогуливающегося с большой чёрно-рыжей немецкой овчаркой. Мужчина был небрежно одет, но всегда тщательно выбрит и слегка пьян. Как все собачники, мы вскоре начали здороваться и обмениваться несколькими фразами по поводу поведения и привычек наших собак. Выглядел он неважно. Красные глаза, серое морщинистое лицо, большие одутловатые мешки под глазами и постоянный запах алкоголя выдавал в этом человеке закоренелого пьяницу. Я не люблю эту породу людей, и чтобы с ним не встречаться, я стал ходить с собакой в другое время, немного позже, чем раньше. Тем не менее через некоторое время я вновь встретил его. Он был, как всегда, с утра пьян. Подойдя ко мне, он с обидой сказал, что напрасно я его избегаю и что он совсем не такой, как я о нём думаю, и неожиданно начал рассказывать о своей жизни. Чувствовалось, что у него есть настоящая потребность с кем-то поделиться и снять с себя постоянный тяжёлый груз. Выглядел он усталым, с поникшим взглядом и сутулой спиной, но по мере своего рассказа, вспоминая свою молодость, он буквально преобразился, глаза его загорелись азартом, щёки порозовели, весь он выпрямился, и даже изменился его голос. Передо мной стоял совершенно другой человек. Его рассказ потряс меня до глубины души и заставил вспомнить некоторые события в моей жизни, произошедшие двадцать восемь лет тому назад. Вот как это было.

Придя на работу пораньше, чтобы с утра сделать неотложные дела, я неожиданно услышал телефонный звонок. Это звонил мне главный специалист по Анголе и Мозамбику и просил меня срочно к нему явиться. Я был в полном недоумении, так как никаких дел у меня с этими странами никогда не было. Пройдя по длинному коридору и найдя нужный кабинет, постучавшись, я вошёл в него. За столом сидели три человека: председатель моего объединения, начальник отдела Западной Африки и главный специалист этого отдела. В ходе беседы выяснилось, что на днях было подписано межправительственное соглашение о предоставлении Народной Республике Ангола долгосрочного кредита, в рамках которого предполагалось осуществить ряд проектов. В связи с этим отделу было дано срочное поручение по реализации этого соглашения. В перечень объектов сотрудничества были включены предприятия деревообрабатывающей, пищевой и молочной промышленности Анголы. Мне поручалось подобрать специалистов по каждой отрасли и вместе с ними вылететь в Анголу сроком на тридцать дней. Предстояла серьёзная и ответственная работа и в то же время приятный подарок судьбы – побывать в юго-западной Африке! О такой поездке я даже и не мечтал.

Об Анголе у меня были самые смутные представления. Я, конечно, знал, что в этой стране большие запасы таких полезных ископаемых, как алмазы,

марганец и нефть, что это сельскохозяйственная страна с развитой в небольших объёмах пищевой, текстильной, нефтедобывающей и перерабатывающей промышленностью, что на протяжении долгих лет в стране идёт гражданская война. Чтобы пополнить багаж своих знаний, я открыл Большую советскую энциклопедию и кое-что выяснил об этой стране.

По территории Народная Республика Ангола, как она тогда называлась, а ныне, с 1992 года – Республика Ангола, провозглашённая в ноябре 1975 года, входит в десятку самых больших государств Африки. Площадь её составляет 1246,7 тысячи квадратных километров с населением только в 11967 тысяч человек. Расположена Ангола на юго-западе африканского континента. На севере и частично на востоке она граничит с Демократической Республикой Конго, ранее называемой Заиром, на востоке – с Республикой Замбия, на юге – с Республикой Намибия, а с запада страна омывается водами Атлантического океана. Столицей Анголы является город Луанда.

Вскоре вся организационная и подготовительная работа была закончена. Из разных проектных институтов городов Москвы и Краснодара была подготовлена и оформлена группа из десяти квалифицированных специалистов и двух переводчиков португальского языка. Нам предстояло ознакомиться, сделать обмерные чертежи и составить технико-экономическое обоснование (ТЭО) по реконструкции и расширению восьми различных небольших предприятий пищевой и молочной промышленности, мебельной фабрики и маслоэкстракционного завода по производству пальмового масла, а также согласовать всё это с местным руководством. Объём работы предстоял очень большой, и всё это надо было успеть выполнить в предельно сжатые сроки, то есть в течение тридцати дней. Кроме Луанды, мне предстояло побывать на предприятиях в Бенгеле, Лобиту, Уамбо и в других городах страны.

И вот, наконец, все волнения и хлопоты позади, и мы вступаем на борт лайнера Аэрофлота, направляющегося из Шереметьева в далёкую неизвестную страну Анголу. Нас ожидал многочасовой перелёт через весь африканский континент.

Каждый раз, когда мне приходилось осуществлять какой-либо перелёт, входя в самолёт, я ощущал необыкновенное чувство восторга и гордости за людей, сумевших создать такое чудо! Мы привыкли к самолётам и воспринимаем их как обычное, необходимое средство передвижения. Но если посмотреть на это другими глазами. Ведь что такое полёт? Это одновременный перенос некой человеческой субстанции в совокупности с другими человеческими субстанциями из одной точки земной поверхности в другую. И этот перенос осуществляется в кратчайшие сроки многотонной могучей машиной, созданной умом и гением человека. Если раньше знаменитому английскому миссионеру и исследователю Африки Давиду Ливингстону потребовалось свыше трёх месяцев, чтобы совершить переход из водораздела реки Замбези до Луанды, преодолевая невероятные трудности, то мы покорили это пространство в течение нескольких часов, причём с комфортом, который даже не снился первому исследователю Африки.

Эти мои размышления прервал голос командира корабля, раздавшийся из динамика. Всех присутствующих на борту лайнера он поздравил с пересечением экватора и пожелал всяческих успехов на южной половине земного шара. Из динамиков полилась настоящая живая ритмичная африканская музыка с грохотом тамтамов, под звуки которой стюардессы принесли пассажирам по стакану красного сухого вина и вручили каждому памятные значки. Такого сюрприза от Аэрофлота никто не ожидал, и все были приятно удивлены. На небольшом квадратном значке на голубом фоне был изображён Нептун с бородой и большим трезубцем, по периметру была выбита надпись: “Перелетевшему экватор на самолёте”, а внизу изображена эмблема Аэрофлота. Этот незамысловатый алюминиевый значок я храню до сих пор как память о том перелёте. Жаль, что вскоре после нашей поездки эта хорошая весёлая традиция в Аэрофлоте была отменена.

Наконец, после долгого полёта наш самолёт начал снижаться, и в иллюминатор я увидел сказочную картину. Без конца и края светло-синий Атлантический океан, сливающийся вдали с небом. Белые барашки волн лениво набегали на песчаный берег. Его подковообразная лагуна далеко вдавалась в сушу, по краю которой было проложено шоссе, обсаженное пальмами.

С другой стороны были видны бесчисленные разнообразные дома, крыши которых покрыты красно-коричневой черепицей. Кое-где возникали островки зелени, а дальше до самого горизонта можно было видеть сплошной изумрудно-зелёный ковёр леса, прорезаемый отдельными тонкими полосками дорог. При развороте самолёта я увидел голубую ленту реки Кванза, плавно несущей свои воды в океан. Так с высоты птичьего полёта выглядела столица Анголы – Луанда. Она была основана португальскими колонизаторами в 1575 году и первоначально называлась Сан-Паулу-ди-Луанда. А просто Луандой она стала ровно через 400 лет, то есть в 1975 году, с момента провозглашения независимости страны.

После приземления самолёта в аэропорту нас уже ожидал микроавтобус АЭС (Аппарата советника по экономическим вопросам Посольства СССР в Анголе). Нашу группу встречал Володя, мой знакомый по совместной работе в Москве, находящийся здесь в длительной командировке уже почти два года. Разместившись в гостевых комнатах дома АЭС, мы стали ждать окончания сиесты – так называют в большинстве жарких стран длительный послеобеденный отдых в самое знойное время дня, после которой нам была назначена встреча с советником. Два часа свободного времени во время сиесты предоставили нам возможность погулять и познакомиться с центром города. Следует отметить, что сказочная картина, открывшаяся нам с самолёта, совсем не совпадала с первым впечатлением от города на земле. Красочные дома, увиденные нами сверху, оказались в довольно плачевном состоянии. Грязные, с отвалившимися кусками краски и штукатурки стены, кое-где выбитые стёкла в окнах, сорванные с петель входные двери и самое главное – повсюду на улицах столицы горы мусора, доходящие в некоторых местах до второго этажа, – всё это создавало удручающее впечатление. Проходя по одной из таких улиц, я чуть не стал жертвой выбрасываемого из окон верхнего этажа мусора. Относительно безопасно можно было идти только по середине улицы. Помимо этого, в сорокаградусную жару лежащие вокруг кучи мусора издавали ужасное зловоние, сопровождаемое тучей гудящих и жужжащих мух и мелкой мошкары. В общем, создавалось впечатление полной запущенности и антисанитарии. Кроме того, почти год в городе не работали водопровод и канализация, так как португальцы, уходя из страны, забрали с собой имеющиеся чертежи и схемы на прокладку всех коммуникаций, а местные специалисты разобраться в запутанных сетях пока не смогли. Наследие, оставленное португальцами, было ужасающим. Чувствовалось, что в городе нет хозяина, который должен был убрать весь этот мусор и привести в надлежащее состояние дома, улицы, площади и скверы. Единственным чистым местом, расположенным в центре города, куда мы случайно забрели, было старинное португальское кладбище. Целые величественные мавзолеи, склепы и усыпальницы, сооружённые из мрамора, гранита и другого полированного камня, выглядели очень впечатляюще. На некоторых могилах были воздвигнуты монументы с изображением ангелов с большими белыми крыльями, скорбящих женщин и других фигур. Это был целый город в городе. Заброшенные, неухоженные, но чистые аллеи из посаженных деревьев, аккуратные дорожки, выложенные камнем и заросшие по краям густой травой, – всё это выглядело очень солидно.

После этой экскурсии пора было возвращаться в реальный мир, где нас ждал советник. Готовясь к поездке, я узнал, что советник в Анголе до этой командировки длительное время работал на такой же должности, но в Монголии. Он уехал из страны за месяц до моего приезда туда. Поэтому при встрече с ним я решил поздороваться с ним традиционным приветствием на монгольском языке:

– Сайн байна уу дарга! Сонин юу байна уу? (Здравствуйте, начальник! Какие новости?)

– Сайн, сайн байна уу! (Здравствуйте!) – ответил он удивлённо-радостным голосом. Советник не ожидал встретить в далёкой Африке человека, тоже, как и он, долго работавшего в Монголии. Для него это было приятным сюрпризом, и он сразу же пригласил меня к себе на вечер для разговора и воспоминаний о “золотых годах”, как он выразился, проведённых в Монголии. Так я сразу установил неофициальные дружеские отношения с третьим человеком в нашем Посольстве, что в дальнейшем способствовало успешной работе для всей нашей команды.

Далее мы рассказали о тех задачах, с которыми прибыла наша группа, а он, в свою очередь, проинформировал нас о политической ситуации в стране на данный момент, слегка коснувшись истории этого вопроса.

Национально-освободительная борьба ангольского народа велась на протяжении многих лет. В ходе этой борьбы в Анголе сформировались три основные политические партии. Это МПЛА — партия марксистского направления, провозгласившая некапиталистический путь развития, национализацию всех природных ресурсов страны и прочее, возглавлял которую Агостиньо Нето, пользующийся поддержкой Советского Союза и Кубы. ФНЛА, лидером этой партии был Холден Роберто, являющийся родственником президента Заира Мобуту Сесе Секо, оказывавшей ему совместно с США всестороннюю военную помощь, и партия УНИТА во главе с Жонасом Савимби. Эта группировка оснащалась оружием из ЮАР и Китая. Первоначальная борьба этих военно-политических группировок против португальцев привела к тому, что Португалия была вынуждена предоставить Анголе независимость. Четырёхстороннее Алворское соглашение с участием трёх группировок было подписано в Португалии в январе 1975 года, по которому предусматривалось создание коалиционного переходного правительства на период до проведения выборов и провозглашение независимости Анголы, намеченное на 11 ноября 1975 года. Опасаясь победы МПЛА на предстоящих выборах, ФНЛА и УНИТА при поддержке США начали широкомасштабные военные действия, направленные на захват Луанды и уничтожение МПЛА. Таким образом, Алворское соглашение было сорвано, и в стране началась гражданская война с участием иностранной интервенции.

С юга, через территорию Намибии, являющейся оккупационной территорией ЮАР, вступили войска, оказывающие поддержку УНИТА, а также отряды португальской армии освобождения. С севера, при поддержке Заира, к Луанде подошли отряды ФНЛА. В этой ситуации председатель МПЛА А. Нето обратился за помощью к Кубе и СССР. В Анголу были направлены отряды кубинских добровольцев, а Советский Союз поставил значительное количество различного вооружения и направил ввести военных специалистов-советников, которые помогли сформировать вооружённые силы, способные противостоять интервентам. В результате принятых мер агрессоры были разбиты и отброшены за пределы страны, а в ночь на 11 ноября 1975 года была провозглашена независимость Народной Республики Анголы, и первым президентом страны стал Агостиньо Нето. В сентябре 1979 года он умер и был похоронен в специально сооружённом мавзолее в Луанде. Новым руководителем МПЛА и президентом Анголы стал его преемник, бывший министр иностранных дел страны Жозе Эдуарду душ Сантуш.

После провозглашения независимости военные действия в стране продолжались. Проиграв открытое военное противостояние с МПЛА, Ж. Савимби был вынужден объявить о переходе УНИТА к партизанской войне. Если в светлое время суток значительную часть территории страны, а также Уамбо, Бенгелу, Лобиту и другие города контролировала законная власть, то ночью в них хозяйничали отряды УНИТА. Даже в Луанде почти каждую ночь можно было слышать автоматные очереди, а иногда и взрывы, несмотря на патрулирование города. Вот такая обстановка была к моменту нашего прибытия в Анголу.

Далее советник сообщил, что, учитывая существующее положение в стране, и необходимость нашего посещения предприятий в разных городах, в целях безопасности, нам будет выделена военная охрана в сопровождении бронетранспортёра, о чём он договорился с президентом страны.

На следующий день, о чём было заранее согласовано до нашего приезда, я как руководитель группы вместе с советником должен был нанести визит президенту. Для меня это стало полной неожиданностью. У меня с собой не было выходного костюма, но мне помог Володя, одолжив один из своих выходных костюмов с соответствующим галстуком. Рано утром Володя, выполняющий и роль шофёра, и роль переводчика, отвёз нас в резиденцию президента, которая находилась в бывшем дворце губернатора в старинном здании, построенном португальцами в типично колониальном стиле, но с временным национальным красно-чёрным флагом Анголы наверху. Охрану президентского дворца осуществляли исключительно кубинцы, весёлые красивые парни в тёмно-зелёной камуфляжной форме, с автоматами Калашникова на груди. Тщательно проверив наши документы, они открыли ворота,

и мы въехали на территорию дворца, обсаженную пальмами вдоль центральной аллеи. Перед главным входом можно было видеть клумбы с какими-то не известными мне красивыми белыми и розовыми цветами. У входа в здание у нас ещё раз проверили документы, и по широкой красивой лестнице мы поднялись на второй этаж. Дверь, за которой находился кабинет президента, была инкрустирована кусочками древесины ценных тропических пород, составляющими цветочный орнамент. Несомненно, эта роскошь тоже осталась от португальцев.

Войдя в кабинет, я увидел человека средних лет с большим лбом и ослепительной белозубой улыбкой, резко контрастирующей с чёрным лицом. Это был президент Анголы Жозе Эуарду душ Сантуш. Одет он был в белоснежную рубашку с короткими рукавами без пиджака и без галстука, что было естественным в сорокаградусную жару. Тепло поздоровавшись с нами, продолжая улыбаться и глядя нам прямо в глаза, он представил трёх людей, сидящих рядом с ним. Двое гражданских лиц являлись министрами пищевой и деревообрабатывающей промышленности, а третий присутствующий человек был военным, о чём нетрудно было догадаться, глядя на его полевую военную форму с камуфляжем. После представления началась беседа, за которой я рассказал о целях и задачах прибытия нашей группы и попросил оказать содействие в работе нашим специалистам. Президент поблагодарил нас за приезд, в полном соответствии с дипломатическим этикетом — ведь не зря же он был министром иностранных дел — заверил в оказании любой помощи, необходимой нашим специалистам на предприятиях, где они будут работать, пообещал обеспечить надлежащую охрану и выразил надежду в успешной плодотворной работе на благо наших стран. После беседы подали кофе с галетами и какой-то сок зелёного цвета, как потом выяснилось, из гуавы. Во время беседы Володя был задействован в основном в качестве переводчика с русского на португальский язык коллегам президента, так как Эдуарду душ Сантуш вёл беседу с нами на хорошем русском языке. Он получил высшее образование в СССР, окончив институт нефти и газа в городе Баку. До того как стать президентом, он участвовал в партизанском движении и основал молодёжное отделение МПЛА. Как позже рассказал Володя, президент неплохо пел и играл на гитаре.

На следующий день вся наша группа специалистов разбилась по отраслям и приступила непосредственно к работе, посещая предприятия, предусмотренные к реконструкции и расширению. Перед работой все желающие в шесть часов утра выезжали купаться на океан. АЭС предоставлял свой микроавтобус, и через 15–20 минут мы добирались до загородных песчаных пляжей на Атлантическом побережье океана.

Ночь, ещё совсем темно, кругом ни огонька, а мы одни на берегу Атлантического океана. Какой вокруг простор, ну, просто фантастика! Купол неба с незнакомыми звёздами буквально нависает над океаном, только известное ещё из романов Жюль Верна созвездие Южный Крест едва мерцает на небе. При подъезде к берегу душный тяжёлый воздух, обволакивающий всё тело, сменяется лёгким прохладным бризом, дующим с океана. Его свежесть облегчает дыхание, наполняет лёгкие и каждую клетку нашего тела. Через некоторое время на восточной стороне неба появляется тонкая, едва заметная светло-розовая полоса. Она довольно стремительно расширяется и постепенно захватывает край, а затем и всё небо, одновременно уходит темнота и ярко проступают облака. Устоявшуюся тишину нарушают сначала отдельные робкие голоса птиц, а затем их сменяет радостное многоголосье. И вдруг на небе из-за горизонта появляется огненно-красный шар солнца, и картина природы резко меняется. Только что была ночь, и вот уже наступил день! Это преобразование происходит у меня прямо на глазах в течение каких-то тридцати минут! В океане отлив, и вода отошла от берега метров на пятьдесят. В оставшихся ямах на месте временно ушедшего океана плещутся разнообразные рыбы, лениво ползают по песку крабы и изредка встречаются крупные морские черепахи и лангусты, а в огромных перламутровых раковинах, словно в зеркале, отражаются лучи восходящего солнца. После отлива они лежат здесь в огромном количестве. Из них я выбираю самые крупные и красивые на сувениры.

После купания в тёплых водах океана, слегка освежающего тело, собираемся в автобусе и едем в офис, а затем, позавтракав, едем на работу, каждый на свой объект. И так почти каждый день до отъезда в другие города мы

проводим утренние часы на побережье Атлантики. Незабываемые утренние омовения в ласковых водах Атлантического океана надолго остались в моей памяти.

А в первый выходной день, который у нас единственный — воскресенье, — мы едем на экскурсию в Национальный музей рабства. Он находится за городом, в двадцати километрах от Луанды на побережье Атлантического океана, в районе впадения в него реки Кванза. Это белое, внешне ничем не примечательное одноэтажное здание с красно-коричневой крышей из черепицы. Экспозиция музея посвящена возникновению работорговли и её истории. На стендах музея можно было видеть примитивное оружие того времени: мушкеты, ружья, копья, стрелы и различные дротики и даже арбалеты. На огромных крюках висели деревянные колодки, которые надевали на шею рабов, плётки и бичи из жёсткой кожи носорога, кандалы и цепи для несчастных невольников. Были представлены также макеты невольничьих судов, в трюмах которых перевозили рабов через океан для работы на плантациях в Бразилии и других странах Латинской Америки. На стенах висели старинные гравюры, изображающие португальских работорговцев, угоняющих чернокожих людей в рабство, сцены покупки людей как товара, с осмотром зубов, как у лошадей, и голых тел рабов. В подвале этого музея находилась пыточная с соответствующими приспособлениями, где пытали беглых негров. В конце XVI века произошло восстание, которое возглавила местная чёрная королева Нгола. Это восстание было жестоко подавлено португальцами, но имя королевы осталось в памяти народной, и было преобразовано в название страны — Ангола, ставшей заморской территорией Португалии. За 400 лет работорговли из страны было вывезено больше трёх миллионов чернокожих людей. Десятки тысяч семей были разрушены, а селения сожжены. Только в 1858 году рабство было отменено, и вместо него был узаконен принудительный труд. Последствия работорговли сказываются до сих пор. Вот почему в такой огромной по территории стране, занимающей двадцать второе место в мире, живёт относительно незначительное количество людей.

Во время посещения одного из действующих предприятий к нам подошла белая женщина среднего роста с красивыми чертами лица, голубыми глазами и светлыми волосами, хорошо говорившая по-русски. Она работала технологом на этом предприятии. Оказалось, что она русская из города Ярославля, вышла замуж за ангольца, который вместе с ней учился там в институте. После завершения учёбы они вместе уехали в Анголу, где она живёт уже больше десяти лет. У них трое детей, но на рынок за продуктами ходит только её муж, что весьма необычно для Анголы, так как там на рынок ходят исключительно женщины. Оказывается, в Анголе существует так называемый “расизм наоборот”. После получения независимости от Португалии в Анголе начался ползучий расизм против белых людей. Например, товары для белых на рынке продают в несколько раз дороже, чем для чёрных, а то и вовсе могут не продать. На предприятиях и в некоторых учреждениях зарплата белых ниже, чем у чёрных. В городе есть даже кафе, где белых обслуживают в последнюю очередь или даже вообще не обслуживают. Она рассказала нам множество примеров из своей жизни о притеснении белых. Так чёрное население мстит белым за тысячелетие рабства и работорговлю, где из всех стран Африки больше всех пострадала Ангола. Около половины населения было вывезено работорговцами в Южную Америку. Нарастающая тенденция против белых может иметь серьёзные последствия и захватить другие страны.

На следующий день я с группой специалистов по деревообработке и производству мебели должен был попасть в портовый город Бенгела. Сопровождающие нас ангольские военные сообщили нам, что по дороге ехать опасно, так как отряды Савимби, несмотря на очередное мирное соглашение с ним, вновь ведут военные действия в районе, где проходит дорога на Бенгелу. Поэтому было принято решение отправить нас на небольшом десятиместном самолёте, который ранее использовали на внутренних рейсах. Во время непродолжительного полёта на довольно небольшой высоте мы наблюдали панораму изменяющегося ландшафта: кофейные плантации с ярко-красными бусинками плодов кофе постепенно сменились жёлтыми пространствами саванны с редкими деревьями и небольшим кустарником, где мы заметили группу диких животных, похожих на красных буйволов. Затем жёлтый цвет плавно поменялся на зелёный. Мы пролетали над краем тропического леса,

а следом опять саванна, но уже другая, с болотами и озёрами, на которых мы видели множество птиц, среди которых выделялись бело-розовые фламинго.

В аэропорту Бенгелы нас встретил директор мебельной фабрики, где наша группа должна была работать, разместил нас в каком-то пустующем доме, напоил крепким ароматным кофе, и мы отправились на наш объект сотрудничества. По дороге на работу мы обратили внимание на очень красивую старинную католическую церковь с большой белой скульптурой святой Девы Марии, расположенной у главного входа. Небольшие, в основном старинные дома уютно разместились вдоль тихой неширокой улицы. Бенгела славится одним из самых лучших пляжей в Анголе, но ни одного человека, кроме нас, там не было замечено. Везде чувствовалось запустение и разруха как следствие недавно закончившейся гражданской кровопролитной войны. В городе мы посетили археологический музей, расположенный в здании, построенном в VII-VIII веке. Экспозиция удивила огромным количеством экспонатов, уцелевших во время военных действий.

Ярким впечатлением от пребывания в этом симпатичном приморском городе было посещение рынка. Здесь можно было видеть огромное количество различных знакомых и незнакомых фруктов и овощей. Горы жёлто-зелёных крупных ананасов с зелёными веерообразными султанчиками сменяли собой большие связки бананов. На импровизированных столах из ящиков и кусков картона с рекламой “Кока-колы” лежали грейпфруты, крупные бугристые серо-зелёного цвета гуавы, похожие на наши яблоки, и упругие плоды манго. Повсюду были корзины с чёрным, розовым и зелёным виноградом. Из множества различных овощей от авокадо до батата (сладкого картофеля), от жгучего красного перца (бербере), лука, кабачков до гигантских размеров тыкв, особенно выделялись ярко-красные мясистые помидоры. Вокруг стоял душистый запах каких-то трав и пряностей. Следующим был ряд, где продавали яйца и живых кур в специально сплетённых корзинах из каких-то прутьев. Далее меня поразило изобилие и разнообразие морепродуктов или, точнее сказать, продуктов океана. Крабы, морские черепахи, лангусты, различные моллюски, морские ежи, редкие морские коньки и, конечно, огромное количество разной рыбы как в естественном виде, так и уже разделанной и очищенной лежало, аккуратно завёрнутой в банановые листья. Весь этот калейдоскоп товара разворачивался рано утром, ещё до восхода солнца и через несколько часов куда-то быстро исчезал. Рынок был очень мобильным.

Вернувшись в Луанду, я, естественно, неоднократно побывал на всех предприятиях, где работали наши специалисты, не только в Луанде и Бенгеле, но и в других городах. Удобно и приятно было общаться с ангольскими специалистами, которые учились в учебных заведениях нашей страны и достаточно прилично освоили русский язык. Одним из таких специалистов, хорошо говоривших по-русски, был директор завода по производству хлебобулочных и макаронных изделий. Он производил очень приятное впечатление. По отзыву наших специалистов, директор был не только хорошим администратором, но и обладал достаточно глубокими знаниями и большим производственным опытом. Рабочие беспрекословно слушались и выполняли все его требования, что было удивительным для большинства ангольцев, которые не привыкли добросовестно трудиться. Этот человек в один из выходных дней показал нам Луанду, в которой он родился. Мы побывали в старинной крепости Сан-Мигель, построенной на красивом скалистом мысе в 1575 году для защиты от вторжения кораблей, посетили несколько католических церквей, в том числе церковь Мадонны Назаретской, построенной в XVII веке, иезуитскую церковь XVI века и храм кармелиток XVII века. В центре города он обратил наше внимание на тротуары, вымощенные изумительной мозаикой, показал нам старинное здание университета, возведённого в типично колониальном стиле, носящего имя первого президента Анголы Агостиньо Нето. Следует отметить, что в других городах, где я побывал, архитектура зданий примерно одинаковая, очень красивая, за небольшим исключением.

Изучая страну, я узнал, что в Анголе находятся шесть замечательных национальных парков и заповедников. Расположены они в разных концах страны и на значительном расстоянии от Луанды. Самый близкий парк Кисама находится в семидесяти километрах от столицы. Там в чащах тропического леса обитают слоны, обезьяны, красные буйволы, различные виды антилоп и уникальный гигантский чёрный соболь. Правда, животный мир в национальном

парке во время войны сильно пострадал от браконьеров. Мне очень хотелось побывать в этом парке, но, к сожалению, разрешение на его посещение по условиям безопасности из-за продолжающихся военных действий нам получить не удалось.

Незаметно в трудах и заботах прошёл почти месяц нашего пребывания в Анголе. Оставалось несколько дней до завершения командировки. Мне предстояло ещё раз посетить маслоэкстракционный завод по производству пальмового масла, расположенный в небольшом городке в пригороде Луанды. Наш джип, в котором, кроме местного шофёра, находилась Елена Ивановна, кандидат химических наук, ведущий специалист одного из научно-исследовательских институтов пищевой промышленности нашей страны, и я, в сопровождении бронетранспортёра с бойцами охраны, сидящими на нём, медленно двигались по дороге. Неоднократно мы уже туда ездили в таком же сопровождении. Чтобы доехать до пункта нашего назначения, нам требовалось примерно около часа времени. Впереди, метрах в тридцати от нас, ехал бронетранспортёр, изрыгая на нас зловонный запах солянки и вздымая клубы красноватой пыли из-под колёс. Обогнать его мы не имели права по условиям безопасности, да и узкая извилистая дорога не позволяла этого сделать. Слева от дороги рос густой кустарник, а справа на склонах холмов – небольшой лес. Дорога, извиваясь, то круто поднималась вверх на холмы, то резко сбегала вниз по лощине между холмами. Темп движению задавал бронетранспортёр, и мы из-за него довольно медленно двигались вперёд, дыша дорожной пылью и обливаясь потом в сорокаградусную жару под палящими лучами солнца. Небольшой отрезок за поворотом с двух сторон был покрыт лесом, который дальше заканчивался и плавно переходил в саванну, дающую возможность увидеть вдаль строения городка, куда мы направлялись. Этот участок дороги был очень узкий и наиболее опасный, так как слева были глубокие рытвины и канавы, а справа возвышалась стена холма, сплошь поросшая густым подлеском. Как только мы приблизились к этому месту, а бронетранспортёр повернул за холм и на какое-то мгновение исчез из поля зрения, за поворотом раздался оглушительный взрыв, и вслед за ним послышались автоматные очереди. Наша машина по инерции продолжала движение, тоже повернула за холм, резко остановилась, и мы увидели следующую картину: бойцы охраны резво соскакивали с бронетранспортёра и быстро разбегались в разные стороны. Мгновенно наш шофёр открыл дверцу машины, прыгнул влево и так же моментально исчез в лесу. А в этот же момент навстречу нам уже бежали, крича и стреляя на ходу, какие-то люди в камуфляжной форме. Елена Ивановна, сидевшая в машине одна на заднем сиденье, упала на пол и забилась в истерике. Я был в полной прострации, сидя на переднем сиденье и тупо глядя вперёд. Вдруг неожиданно слева от машины раздалась длинная автоматная очередь, и люди, бежавшие к нам, упали на землю. Всё происходило как при замедленной съёмке в кино. Внезапно в нашу машину с распахнутой левой дверцей вскочил человек, как мне показалось, огромного роста, с автоматом Калашникова на груди. Он схватил большими крепкими, испачканными землёй руками руль, повернул ключ зажигания, громко по-русски матерясь, включил заднюю скорость, и мы как змея по извилистой дороге помчались назад, мгновенно скрывшись за поворотом. Так мы ехали “задом” метров сто, потому что узкая дорога и препятствия по сторонам не позволяли автомобилю развернуться и ехать нормально. Я никогда так не ездил и не видел, чтобы так искусно, профессионально, на предельной задней скорости, лавируя из стороны в сторону, почти не глядя назад, можно было управлять машиной. Это был высший класс! Отъехав таким образом довольно далеко от места происшествия, наш ас-водитель и спаситель в одном лице, наконец, лихо развернулся на крохотном пятачке расширившейся дороги и, проехав ещё немного, остановился и спросил меня, могу ли я управлять машиной. Я утвердительно кивнул, а незнакомец сказал, что пока мы будем ехать, он некоторое время ещё побудет здесь на всякий случай. Увидев лежащую на полу сзади в машине испуганную Елену Ивановну, он громко захохотал, извинился за мат в присутствии дамы и, спрыгнув с машины, тут же исчез, словно его и не было. Я был в шоке и даже не успел поблагодарить его за спасение и не узнал, как его зовут. Как стремительно он появился, так же стремительно и исчез. Я пересел на водительское сидение и дрожащими руками повёл машину дальше. Через некоторое время мы уже были в Луанде.

Вернувшись в город, я доложил советнику о происшествии, и он сказал, что нам очень повезло, потому что как раз в это время разведгруппа ангольской армии при участии советских военных советников возвращалась из рейда. А наш ангел-спаситель был одним из советских военных советников, сотрудником ГРУ. Я попытался узнать его имя, но в посольстве, где наверняка были списки наших военных советников, мне отказали. Тогда это было большой военной тайной, ведь наши военные, как везде официально сообщалось, в Анголе не воевали.

Итак, я возвращаюсь к началу моего рассказа. Мой собеседник, стоящий напротив меня, поведал мне следующее:

“Я – кадровый военный, окончил в своё время институт военных переводчиков и академию генерального штаба, служил в самых разных местах, побывал в “горячих” точках, принимал участие в военных конфликтах за рубежом, побывал в Афганистане и в Латинской Америке – в Никарагуа и на Кубе, в Африке – в Эфиопии, Мозамбике и Анголе и в некоторых других странах. Эти командировки не были туристическими поездками, но на службе всё складывалось благополучно. А вот в семейной жизни не везло. Учась ещё в Академии, я встретил прекрасную девушку, долго ухаживал за ней, и, наконец, она согласилась выйти за меня замуж. Но мои длительные командировки тяготили её, и, промучившись пять лет, мы расстались. Детей у нас не было, поэтому я почувствовал некоторое облегчение, словно снял с себя груз. Я опять был холостым и ушёл по горло в работу. Но когда появилась пауза, и был длительный отпуск, я подумал, что мне не хватает семьи. Вот тут я встретил свою новую девушку по имени Татьяна. Я впервые по-настоящему влюбился и вскоре вновь женился. Она окончила институт и работала геофизиком. У нас было всё хорошо, но её постоянные командировки на полигоны и участие в полевых изысканиях не давали мне покоя. Я очень переживал и с нетерпением всегда ждал её возвращения. В конце концов, я устал от постоянных разлук и настоял на том, чтобы она сменила работу и была каждый день со мной. Отказаться от любимой работы и сидеть восемь часов в ненавистной конторе – для неё это был стресс, который, как мне теперь кажется, сильно повлиял на её здоровье. Она менялась буквально на глазах. Я показал её врачам, но они сказали, что это нервное расстройство скоро пройдёт, а её состояние становилось всё хуже и хуже. Я отвёз её на обследование к лучшим врачам военного госпиталя. И тут я получил удар ниже пояса. Врачи поставили страшный диагноз – быстро прогрессирующий рассеянный склероз. Я пытался бороться с болезнью, лечил её самыми лучшими новейшими препаратами, возил на курорты и в лечебницы за границей, но ничего не помогало. Ей стало всё безразлично, она не узнавала меня и перестала понимать простые вещи. Я не выдержал и начал понемногу пить, а дальше – больше. Алкоголь очень помогает мне, снимает с души тяжесть и облегчает жизнь. На моих глазах Таня превращается в растение. Я не могу этого пережить и уже пытался застрелиться, но её жизнь пока удерживает меня от этого. Ужас происходящего держит меня за горло, и только виски спасает”.

Он закончил свой монолог, а я под сильным впечатлением от услышанного как-то попытался отвлечь его от мрачных мыслей и перевёл разговор на другие темы, рассказал несколько драматических и курьёзных случаев из своей жизни. Мне показалось, что он отвлёкся, и ему стало чуточку легче. Я вспомнил об инциденте, случившемся со мной в Анголе, и о незнакомце, внезапно появившемся и спасшем мне жизнь. После этого рассказа он искренне заинтересовался, глаза его заблестели, улыбаясь, он спросил:

– А это не у вас в машине сзади на полу лежала белокурая дамочка?

Я в полном удивлении подтвердил и задал вопрос:

– Неужели это были вы?

– Похоже, что я, – ответил он и расхохотался также громко и раскатисто, как и тогда, много лет тому назад.

– Вот так встреча! – Я в изумлении смотрел на него и не верил, что такое может быть! Какой-то сюр, да и только!

– Ну что, крестник, по этому случаю надо выпить. Пойдём ко мне, у меня кое-что осталось, – предложил он. Мне было жаль его, но и согласиться идти к нему я был не готов.

– Сегодня я не могу. Может быть, как-нибудь в другой раз, – ответил я.

– Жаль, другого раза может и не быть, – сказал он, явно расстроенный и, не прощаясь, мы разошлись, каждый в свою сторону. Больше я его не встречал, видимо, ему было стыдно или неудобно за проявленную минутную слабость, когда он открыл душу постороннему человеку, и, сожалея об этом, теперь уже он стал избегать меня.

Судьба предоставила мне второй шанс, а я им не воспользовался. Я так и не поблагодарил своего спасителя и не узнал его имени.

А спустя некоторое время, проходя мимо его дома, я увидел большое скопление дорогих иномарок. Водители, собравшись в кружок, о чём-то тихо беседовали. С любопытством я подошёл к ним и спросил, чем вызвано такое скопление машин. Мне объяснили, что умерла Татьяна, любимая жена Ивана Егоровича, полковника ГРУ, и поэтому все его друзья и коллеги сейчас здесь. Вот так я узнал имя и отчество моего героя. Осталось только поблагодарить его, что я непременно и сделаю.